

ВИЗАНТИЙСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА ДОРОЖКИНА

Анастасия Дорожкина

Византийское расследование

«Автор»

2026

Дорожкина А. В.

Византийское расследование / А. В. Дорожкина — «Автор»,
2026

Великая Римская империя и по сей день поражает умы современной общественности. Удивляет своим величием, силой власти, могущественным влиянием на подвластные народы. О богатстве Рима сложены легенды. Византия – жемчужина древнего Рима. Анастасия Владимировна Дорожкина не случайно выбрала Византию вдохновительницей своего произведения. Великолепная культура, могущественная власть, богатая архитектура, и сильная вера, Византии. Приводят в восторг последующие эпохи. Волшебство и магия украшают произведение - «Византийское расследование». Цепь загадочных происшествий Византийского двора, приводит к продолжительным расследованиям, и невероятным открытиям. Колдовство, основанное на магии, сверх способностях и алхимии делает расследования удивительными и непредсказуемыми.

© Дорожкина А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Император	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Дорожкина

Византийское исследование

Император

В начале XI века Восточная Римская империя оставалась одной из величайших держав христианского мира. Её владения простирались от берегов Адриатического моря до далёких восточных рубежей, от Балкан и Малой Азии до земель, где пересекались торговые пути Византии, Кавказа и Востока. Через города империи проходили купцы, послы, паломники и наёмники. На рынках звучали десятки языков, в портах разгружались корабли, а по древним дорогам двигались караваны, доставлявшие шёлк, пряности, драгоценные камни и тонкие восточные ткани. Но сердцем этой огромной державы был Константинополь. Город возвышался на перекрёстке двух миров — Европы и Азии, у пролива, соединявшего Чёрное море со Средиземноморьем. Здесь встречались торговые пути, переплетались культуры и решались судьбы народов. Мощные стены защищали столицу от внешних врагов, а над её кварталами поднимались купола храмов, башни и дворцы. Величественная Святая София напоминала каждому, кто вступал в город, о могуществе империи и вере, на которой зиждилось её величие. Константинополь привык считать себя центром христианского мира. Здесь золото было не просто украшением. Оно было языком власти. Мраморные площади блестели после дождя. Порфировые колонны поддерживали своды дворцовых залов, стены которых украшали мозаики с изображениями Христа, Богородицы и святых. В полумраке храмов и дворцовых помещений мерцали тысячи лампад, отражаясь в золотом стекле, полированном камне и драгоценных металлах. За величественными стенами столицы находился Большой дворец — резиденция византийских василевсов. Он представлял собой целый мир, раскинувшийся среди садов, внутренних дворов, бань, часовен, приёмных залов, лестниц и бесконечных галерей. Здесь пересекались пути военачальников, евнухов, сановников, послов и приближённых императора. Здесь произносились слова, способные возвысить человека до вершин власти, и принимались решения, от которых зависела жизнь тысяч людей. Днём солнечный свет проникал сквозь высокие окна, заставляя золотые мозаики вспыхивать ослепительным сиянием. Ночью дворец преображался. Когда солнце опускалось за Босфор, длинные галереи погружались в полумрак. Ветер проникал сквозь открытые переходы, колебал огонь лампад, и тени медленно скользили по мраморным плитам. За тяжёлыми дверями продолжались беседы, но в отдалённых коридорах стояла тишина. В таком дворце было удивительно легко затеряться. Стоило пройти через одну дверь, свернуть за колонну, спуститься по лестнице и пересечь внутренний двор, как человек мог оказаться далеко от тех, кто ещё мгновение назад находился рядом с ним. Переходы соединяли помещения, разделённые десятками стен и лестничных пролётов. Даже слуги, годами служившие во дворце, не всегда знали, кто и когда проходил по его бесчисленным коридорам. Именно в этом мире роскоши, тайн и скрытого соперничества в 1034 году доживал свои последние дни император Роман III Аргирос.

Роман III был василевсом Восточной Римской империи с 1028 года. Он происходил из знатного рода, занимал высокое положение при дворе и ещё до восшествия на престол считался человеком, достойным императорского сана. Его возвышение было связано с браком с Зоей, дочерью императора Константина VIII из Македонской династии. Перед смертью Константин выдал дочь замуж за Романа, открыв ему путь к пурпуру и трону. С того времени судьба Романа оказалась неразрывно связана с судьбой империи. Перед ним склонялись сановники, военачальники и послы. Его имя произносили в официальных обращениях, его изображение чеканили на монетах, а его распоряжения могли изменить положение целых областей. В его

руках находилась власть, которой завидовали многие, но которой он не мог распорядиться по собственному желанию. Ибо даже император оставался пленником дворца, если начинал терять доверие окружающих. В последние месяцы жизни здоровье Романа заметно ухудшилось. Сначала недомогание казалось обычным. Император быстрее уставал, после долгих приёмов чувствовал слабость, всё чаще откладывал дела и просил оставить его в покое. Сон перестал приносить облегчение, а привычные занятия требовали всё больших усилий. Затем болезнь стала отнимать у него силы с пугающей быстротой. Лицо отекало, кожа приобретала болезненный оттенок. Дыхание становилось тяжёлым, движения — медленными. Даже короткий путь по дворцовым покоям теперь утомлял его. Иногда он надолго замолкал, словно собираясь с силами перед тем, как произнести несколько слов. Врачи приходили и уходили. Слуги приносили лекарства, меняли постельное бельё, следили за температурой в покоях. Но императору становилось всё хуже. Придворные старались сохранять спокойствие. — Государь поправится, — уверяли они друг друга. Эти слова звучали убедительно лишь до тех пор, пока собеседники находились на виду. За закрытыми дверями разговоры становились другими. Сначала обсуждали симптомы болезни. Затем — её необычное течение. Наконец в разговорах появилось слово, которое в Большом дворце могло оказаться опаснее открытого обвинения. Яд. Его не произносили громко. Никто не решался прямо заявить, что императора пытаются погубить. Однако подозрение уже проникло в дворцовые покои и поселилось в мыслях тех, кто ещё недавно считал болезнь Романа исключительно делом врачей. Сам император тоже становился всё более тревожным. По ночам он просыпался от малейшего шороха. Иногда ему казалось, что за дверью кто-то остановился. Тогда он приподнимался на ложе и всматривался в темноту. — Кто там? Стражник открывал дверь. Перед ним лежала пустая галерея. Только слабый огонь лампы освещал мраморный пол. — Никого нет, государь. Роман продолжал смотреть в темноту. — Нет... Кто-то был. Стражник опускал голову. Он не знал, следует ли успокаивать императора или звать врача. С каждым днём Роман всё меньше доверял собственным ощущениям и всё чаще подозревал окружающих. Болезнь могла лишать его сил, но не уничтожала главного страха человека, привыкшего повелевать другими: страха потерять контроль над собственной судьбой. Однажды ночью он неожиданно поднялся с ложа и вышел из покоев. Стражники бросились следом. — Государь! Но Роман уже свернул за колонны. Его фигура исчезла в полумраке, и на мгновение дворец словно поглотил своего хозяина. Стражники ускорили шаг, обыскали ближайшие галереи, заглянули в боковые помещения и спустились к внутреннему двору. Наконец они нашли императора возле высокой порфировой колонны. Роман стоял, держась рукой за холодный камень. Перед ним тянулся тёмный коридор, освещённый всего двумя лампами. — Государь, зачем вы здесь? Император не ответил. Он смотрел куда-то за спину стражника, словно различал в темноте то, чего не могли увидеть другие. — Они идут за мной, — прошептал он. — Кто, государь? Роман медленно поднял глаза. Ответа не последовало. Стражники отвели его обратно в покои. Вскоре двери снова закрылись, и дворец вернулся к привычному ночному безмолвию. Но теперь даже верные слуги начинали бояться того, что происходило за этими дверями. Дворец, который ждал нового императора, болезнь Романа продолжала прогрессировать. Он всё реже появлялся перед придворными, всё чаще оставался в постели и порой не мог самостоятельно подняться. Власть, ещё недавно казавшаяся неотделимой от его личности, постепенно превращалась в нечто внешнее — в печать, пурпурную одежду, церемонии и распоряжения, которые теперь всё чаще исполнялись другими. А Большой дворец продолжал жить. На кухнях готовили блюда для знатных гостей. Слуги несли серебряные подносы, музыканты играли во время церемоний, в часовнях горели лампы. В залах проходили приёмы, обсуждались государственные дела и принимались послы. Золото по-прежнему сияло на стенах. Но за каждой дверью говорили об одном и том же. Об императоре. О его болезни. И о том, кто займёт престол после него. Особенно тревожилась Зоя. Она приходила к мужу и старалась сохранять спокойствие. Императрица была женщиной, вокруг которой сама история

словно замкнула невидимый круг. Дочь Константина VIII, представительница Македонской династии, она пережила смерть отца и вместе с ней — необходимость принять нового супруга, чтобы сохранить императорскую власть в рамках своей семьи. Теперь и этот супруг угасал. Зоя смотрела на Романа и видела уже не могущественного василевса, перед которым склонялись придворные, а больного человека, чьё тело больше не подчинялось воле. — Роман... Он открыл глаза. — Я здесь. Император долго смотрел на неё, будто пытался узнать или вспомнить что-то важное. — Зоя... — Что? Он попытался поднять руку. Она взяла её в свои ладони. Роман хотел что-то сказать, но слова растворились в слабом дыхании. Зоя наклонилась ближе. — Говори. Я слушаю. Его губы шевельнулись. Она не расслышала ни слова. — Что ты хочешь сказать? Император снова попытался заговорить. Несколько мгновений он смотрел на жену, и в его глазах появилось выражение, которое заставило Зою замолчать. Ей показалось, что он хочет предупредить её. О чём — она не знала. Может быть, это была просьба. Может быть, страх перед смертью. А может быть, обычное бессилие человека, который понимает, что больше не сможет произнести самое важное. Но наконец ему удалось произнести. — Она убила меня! Придворные слышали его слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.